

Анатолий Летов для всех был самым обычным преподавателем. В школе он учил детей, дома проверял работы. Личной жизни у него как-то не сложилось, а публичная...

Ученики его не сильно жаловали, ибо знаний Анатолий требовал крепких. Конечно же, были и те, кто уважал понимающего в своем предмете (и в преподавании в общем) человека, но таких было меньшинство. Девушки на него не заглядывались, а он, казалось, специально отгородился от противоположного пола солидными очками с толстыми линзами и кучей бесформенных пиджаков, неплохо, к слову, на нем сидящих.

Коллеги-учителя Анатолием были довольны, но общались с ним мало. Он был мужчина тихий и неразговорчивый. «Погруженный», как говорили женщины-учителя, когда о нем заходил разговор. Всегда о чем-то думал, но на прямой вопрос «о чем?» смущался и переводил тему. На удивление, загадкой для коллектива он не стал — просто его перестали донимать.

А между тем у человека было хобби.

Бывает так — знаешь кого-то давно, а чем он занимается ты и не в курсе. А когда узнаешь внезапно, твое отношение начинает понемногу меняться, в зависимости от того — нравится ли тебе его увлечение или же нет.

И Анатолий Романович Летов увлекался драками...

Да, вот такие интересы были у, неприметного с виду, школьного учителя математики. Причем не просто спорт и боевые искусства, как бокс или карате, а обычные, можно даже сказать — вульгарные, драки. Мужчина, про себя, называл их боями.

Он не мог точно сказать, когда начал этим увлекаться. Просто однажды подумал о том, что хочет кого-нибудь ударить. Было ли дело в жене, ушедшей от него к любовнику, или же в сыне, подсевшем на иглу, Анатолий и сам не мог ответить. Просто в один момент он взял и ударил мужчину в баре кулаком в лицо.

Был нетрезв и, возможно, не прав, но и оскорбления (какого точно, уже и не помнит) спускать не намерен был, так что завязал драку. А та взяла и переросла в бой...

Придя домой после такого, абсолютно трезвый и солидно побитый мужчина решил для себя, что ему понравилось. Что он нашел себе дело по душе — биться! Не просто избивать слабого (как любят делать некоторые школьники) или же получать увечья от сильного (как любят делать мазохисты), а сражаться с противником (желательно достойным и равным), опасаясь проиграть!

Но в нашем мире не всем по душе такие развлечения...

Для того чтобы ходить по городу и бить всех направо и налево мужчина был слишком воспитанным и культурным, так что он, как и любой нормальный человек, записался на бокс. Спорт вдохнул в тело сорокалетнего Анатолия энергии, позволил ощутить себя молодым, но... душе требовалось большего.

Уход из секции и новая драка, на сей раз на заправке.

Убедившись, что его увлечение никуда не делось, а только выросло, Анатолий записался на карате. И вновь тело получило прилив сил, да только вот душа опять осталась неудовлетворена.

— Игрушки все это, — поправляя очки на носу, говорил Анатолий своему тренеру. — На улице налетят — вырубят быстро. Даже в стойку не встанете.

И когда усмехнувшийся обладатель черного пояса — молодой и спортивно сложенный мужчина, обучающий других своему искусству, попросил продемонстрировать «уличную драку», обещая, что никаких последствий для «учителя» не будет, тот продемонстрировал. Снял очки и бросил их в лицо мастеру, а когда тот закрывался от неожиданной атаки этого удивительно решительного мужичка, врезал ему в ухо. Потом в живот. Потом между ног. Потом уже запинал лежащего, делая скидку на то, что человеку еще с детьми сегодня заниматься. В общем — без серьезных травм, но больно. Решительно увлекшийся боями, учитель свое дело знал.

Дальше новая «нормальная» драка, разогнавшая уныние, в которое пришел Анатолий от бесконечных повторений дурацких ударов, которыми даже попасть по человеку сложно. В боксе удары практичней, но где же ноги? О борьбе и говорить нечего — ее Анатолий даже попробовать не стал, решив, что это не для него.

Дальше пошел вал попыток — армейский рукопашный, кикбоксинг, хрен с ним — борьба, панкратион, муай-тай. Последний, кстати, оказался довольно неплох и именно на нем учитель, ставший довольно известным в бойцовских кругах своего небольшого города, понял свою ошибку.

Противников мало.

Что это за битва, в которой дерутся один на один? Да еще и безоружными. Все эти приемы, которые он изучил и перенял, не будут эффективны, когда противников больше одного-двух, а уж если у них будет оружие... Конечно, армейский рукопашный, да и остальные, имели приемы для схватки с вооруженными бойцами. Вооруженными кухонными ножами...

А вот против лома нет приема.

Вот и хмурился Анатолий, не зная, чего такого ему еще изведать. В другой город ехать ради своего хобби (а он считал битвы именно таковым) — глупо. Бросать работу и идти в спецназ — тоже глупо, хотя бы потому, что работу свою Анатолий любил (что совсем уж удивительно). За три года метаний по секциям, тело мужчины превратилось в неплохое пособие по анатомии, а уж отточенные навыки (очень разносторонние надо сказать) точно сделали бы честь многим бойцам, выступающим в профессиональном спорте.

Дилемма учителя решилась довольно неожиданно.

Когда он, погруженный в свои мысли, шел домой с работы, его подкараулил его ученик из десятого класса со своими друзьями. Человек пять их было, не больше.

— Анатолий Романович, но так ведь нечестно, — заявил ему нагло его ученик. — Мне на второй год никак нельзя оставаться, а ваш предмет мешает.

— У тебя куча других хвостов, Фролов, — заметил Анатолий, к удивлению ребят, никак не испугавшийся. — Иди, пожалуйста, и разбирайся с ними. А друзей по домам разгони. Нашли время. Скоро же экзамены!

— Вот-вот, — ухмыльнулся парень, подходя в плотную и обдавая мужчину запахом перегара и сигарет. — Экзамены на носу, а вы как телка мнетесь. Поставьте мне тройку, и разойдемся.

— Не наглей, Фролов, — нахмурился учитель.

Товарищи ученика лишь дружно загоготали, а тот размахнулся посильнее (слишком уж сильно, его одним толчком можно будет уронить, если успеть вовремя, руку нужно прямее держать, градусов, эдак, на дцать) и врезал преподавателю, как ему казалось, от души!

Не окружая, молодые здоровые лбы встали напротив мужчины, одними только взглядами пугая прохожих и заставляя их держаться подальше. Учитель сдался. Учитель прогнулся. Сейчас встанет на колени и будет умолять не бить его. И пусть только цыкнет! Сразу в больничку упадет!

Так думали они.

А учитель, быстро посчитав количество нужных движений и нарисовав себе примерную картину боя, предвкушающе улыбнулся, снимая очки.

— Так и запишем — от мирного исхода отказались, — притворно вздохнул он и бросился на молодых.

Будь он лет на десять моложе, или же один из противников бы, вдруг, испарился — победа была бы за ним без шансов. Но какой от нее толк, если она без шансов?

Анатолий прекрасно понимал, что у него обязательно будут проблемы на следующий день, даже при самом лучшем исходе, но ничего не мог с собой поделать. С момента прошлой драки прошел уже месяц, и тело с душой в унисон требовали «пищи».

Соседка Анатолия, идущая с магазина домой, увидела просто шокирующую картину. Ее сосед — немолодой солидный мужчина (ну прямо шаблонный учитель), дрался с пятью здоровыми парнями! Да как дрался!

Он раздавал быстрые тяжелые удары, не особо целясь, но попадая куда нужно, при этом часто пропуская удары в свою сторону (против пяти человек не пропускать удары трудновато), но от них только делая улыбку шире! Будто не человек вовсе, а зверь какой!

И он побеждал, это было видно. Уже двое лежали на земле, не в силах встать и продолжить. Скоро упадет третий. А против двух он справится.

Соседка Анатолия могла лишь тоненько взвизгнуть, увидев как один из поверженных парней поднимает красный кирпич с земли.

Этот визг и отвлек мужчину от боя, помешав ему просчитать последние удары...

А потом наступила темнота.

<http://tl.rulate.ru/book/56490/1441179>